

ДИАЛОГ С САМИМ СОБОЙ

Здоровье поганое.
Общая гл. - 1996. - 19 сент.
Настроение хорошее с.р.

Михаил КЛИМЕНТЬЕВ

Сергей ЮРСКИЙ

ЗИСОКОСНЫЙ год оправдывает свою мрачную репутацию — много смертей, много катастроф. Тревозно. Много и тяжело болеют вокруг. Да вот и сам я целое лето по больницам. Все гастроли отменились, все планы рухнули. Я всегда очень любил считать километры пройденного пути. Красивые получались цифры. Последнее время — каждый год ровно по 100 000 километров — это два с половиной экватора. Ну, еще бы — гонял от Новосибирска до Сан-Франциско, от Лондона до Сургута, от Вильнюса до Пекина. И вот на тебе! За два с лишним месяца сто пятьдесят метров по палате — до туалета и обратно.

Что же, пора остановиться, пора устроить встречу двух людей — меня, активно передвигающегося, строящего планы и пытающегося их осуществить, и «другого меня», лежащего на спине в хирургической кровати с поднятым изножьем, погруженного в лень и чисто физиологические заботы. Пора устроить встречу этих двоих. Пусть выскажутся.

Мне повезло. В самостоятельную жизнь я вошел поздно — в двадцать лет. А до этого все серьезные неприятности несли мои папа и мама.

Поэтому я много успел: хорошо поучился в Университете, хорошо поиграл на сцене (самодельной, но высококлассной) и поступил в Театральный институт — предмет моих стремлений. К двадцати годам я многих обогнал. Это тогда казалось, что обогнал. Теперь выясняется, что как раз меня сильно обогнали. Сейчас время сирот и провинциалов. Кто раньше узнал тяготы существования, кто больше получал ударов и при этом выжил, тот и берет теперь реванш, тот и успешен. Теперь время двоечников, а я был медалистом. Так что моя хорошая биография теперь стала биографией так себе.

Итак, 40 лет самостоятельной жизни. Грубым счетом — 10 лет оттепели, 20 — застоя, 10 — перестройки. Все как-то ровненько, красиво, симметрично. А ну-ка попробуем подробнее оглядеть и сравнить с другими последнюю четверть.

— Перемены есть? — Так точно, есть!

— К лучшему или к худшему? — К лучшему!

— Здоровье? — Довольно поганое.

— Дружеские связи? — Все растерял.

— Общественная деятельность? — На нуле.

— Как со зрителями? — Стало сложнее.

— Романы, флирт? — Затрудняюсь с ответом.

— Материальное положение? — На плаву. Но будем помнить — у нас легкий случай. В семье четверо взрослых, и все работают.

— Степень свободы? — Вторая мнимая. Что хочу, то и делаю: хочу — в троллейбус сяду, а хочу — в метро. Хочу — 29-го свет оплачиваю, а хочу — 30-го. Но не позже — позже уже пеня.

— Перспективы? — Весьма смутные.

— Так перемены есть? — Так точно, есть!

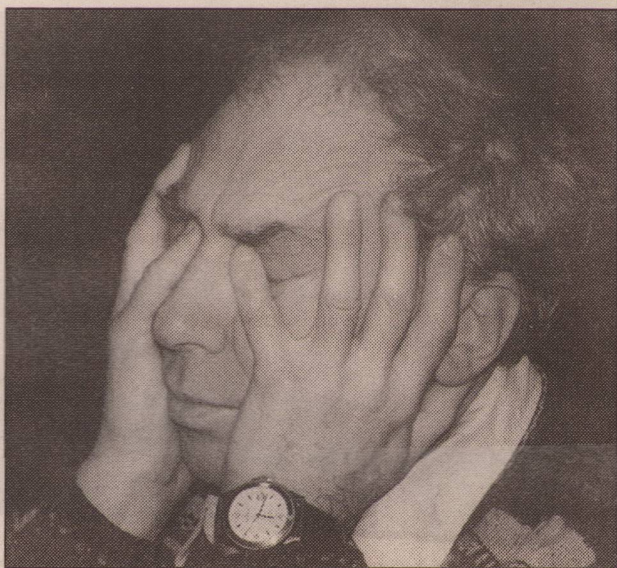
— К лучшему или к худшему? — К лучшему.

— А почему же к лучшему? Чего хорошего? — А черт его знает почему! Но к лучшему. Настроение какое-то неплохое.

— А здоровье? — А здоровье поганое.

Ну а главное-то, главное — высокое искусство, бессонные ночи, взлеты вдохновения, связи культур, зарубежные поездки, встречи с интересными людьми, беседы до утра, искрометные шутки, согревающие посиделки, или, совсем уж короче говоря, тусовки? Да, грех жаловаться. Нормально. В меру сил. Изредка. Но говорить об этом неохота. И так уж все выболтали. Ведь было деление на жизнь общественную и жизнь личную, интимную. Теперь как-то спуталось. Раньше было дурным тоном копаться в чужом грязном белье. Теперь признак хорошего тона развешивать в видных местах собственное грязное белье и дискутировать по этому поводу с уставшими от любопытства и иронии репортерами. Ссылки на то, что так уже давно принято в цивилизованных странах, лично меня не убеждают.

— Медсестра, я вас десять минут жду. В цивилизованных странах вы бы ко мне сто раз уже прибежали.

— Извините, Мокей Мокеич, но в цивилизованных странах я бы дежурила на одну палату, а не на два коридора. И еще в цивилизованных странах мне бы зарплату вовремя платили (уходит).

— Слыхали? В цивилизованных странах ее бы завтра же уволили.

ОДИН ИЗ ОКРУЖАЮЩИХ:

— Мокей Мокеич! В цивилизованных странах вы бы платили за больницу 1200 долларов в день.

— В цивилизованных странах я бы в три дня вылечился и давно был бы дома (уходит в палату).

ОДИН ИЗ ОСТАВШИХСЯ (негромко):

— В цивилизованных странах Мокея Мокеича давно бы посадили за мошенничество и разбой и лечился бы он в тюремной больнице качественно и бесплатно.

Вот так! На «цивилизированные страны» ссылаются все и по любым поводам. Я полагаю — без достаточных оснований. По трем причинам.

Во-первых, из-за слабого знания иностранных языков ошибаются и все путают — в цивилизованных странах все не совсем так, как нам представляется.

Во-вторых, и в цивилизованных странах много такого, от чего они сами рады бы избавиться, да не могут.

А в-третьих, все это действительно В ЦИВИЛИЗОВАННЫХ странах! А мы-то тут при чем?

Пока лежал неподвижно, небывало для себя много смотрел телевизор. Были и очень хорошие вещи. Но общий вывод: ах, как много насимамли мы, напели, наиграли и натащевали! Ну, и славно! Казалось бы — долой цензуру, долой стыд! Ну, правда, славно! Свобода, блин, свобода!

Но вот беда — все это искусство выглядит неожиданно каким-то (простите, Бога ради!) инфантильным, тюзовским. Причем это касается и нашего искусства, и «ихнего» — из цивилизованных стран. Такое впечатление, что люди впервые обнаружили у себя гениталии и так обабдели, что про все остальное забыли, и во-о-от чудят с ними!

Прочел недавно в журнале одну ужасную гипотезу. Не труд создал человека, не работа его рука сформировала интеллект и самосознание — вовсе нет! Человек отличался от всех других живых существ тем, что пожирал себе подобных! Короче — не что иное, как людоедство усовершенствовало наших предков и превратило их в человека. Оно же — в измененном виде — остается скрытой пружиной поступков человека современно-го.

Сперва я отнесся к этой гипотезе как к фильму ужасов, вроде «Молчания ягнят». Но иногда — особенно в бессонную ночь — подкатывает кошмаром: а вдруг правда?

То, что сообщает подвал первой страницы «Московского комсомольца», — Господи, да это ж только людоеды такое могут творить! И это каждый день! А есть много изданий еще пожелтее, еще покруче! И все факты, факты — не сказки! Может, это только у нас — в связи с мутным временем? Да нет! Кошмарное многолетнее преступление против детей в Шарлеруа потрясло весь мир. Некоторое время я жил и работал в этой красивой организованной Бельгии. Читаю, смотрю на экран ТВ — глазам не верю. Однако приходится. Если в эти дни в Англии проходит первый в истории конгресс в защиту детей от насилия взрослых — это что же? Значит, уже невыносимо. Значит, уже так припекло!

Ужасно, что велика сеть этих упырей — поставщиков живого товара, но ведь еще больше — во много раз больше — спрос! Ведь получается, что по всему миру, по всем странам — нецивилизованным и цивилизованным — преспо-

койно ходят неподсудные потребители всяческой мерзости и извращений. Их толпы, их не пересчитать и не пересажать.

Говорят и пишут о конце тысячелетия. Приводят жутковатые цифры: письменная история насчитывает 3443 года. Из них война не зафиксирована 268 лет. Значит — воевали 3175 лет! Воевали! То есть уничтожали друг друга 3175 лет. А уж и впрямь — не людоеды ли?

Футурологи сильно надеются на XXI век. Говорят, есть основания полагать, что человечество уюмонится. Немного похоже на клятву, которую даешь самому себе: вот с понедельника начну новую жизнь, курить брошу и вообще... Ох, не верится! Начинать — так не с нового тысячелетия. Начинать — так сей момент.

А вот теперь вопрос — а что, собственно, начинать-то? Чего искать?

Чего нам не хватает? Скажете, денег? Неправда. Денег одним не хватает, а другим хватает. А третьи не знают, что с ними делать. Продуктов не хватает? Опять неправда, сами знаете.

Может быть, веры не хватает? А! Серьезный вопрос. Все сильнее слышны голоса: найти бы общую, всех нас объединяющую Веру, а то все рынок да рынок. Очень хорошая мысль! Но последствия ее осуществления тревожны и непредсказуемы.

Уже есть у нас опыт общей и, как следствие, обязательной веры. Трагический опыт.

Любая идеология, любая религия, любая философия не должна распространяться насильственно. А значит, НИКОГДА НЕ ДОЛЖНА ДАЖЕ НАДЕЯТЬСЯ стать всеобщей. Ибо люди-то разные!

Так чего же не хватает нам всем сразу? Не веры, нет. Здравого смысла не хватает! Божественного чувства равновесия в загадочно-кратком нашем бытии.

Один мой умный друг сказал мне: сердечные сосуды закупориваются от избытка холестерина. Бороться с этим надо двумя способами.

1. Не есть яичные желтки.

2. Не лезть в чужие, а тем более глобальные, проблемы.

Очень правильно! И зачем я не сплю ночей и думаю об Александре Ивановиче Лебеде и Григории Алексеевиче Явлинском? Зачем я часами спорю о них по телефону с другим своим умным другом? Чего я трачу время, глядя новости из Чечни подряд по всем каналам ТВ? Зачем я откликаюсь на предложение Егора Яковлева и пишу эту статью? Все это совершенно непонятно, по причине приближения третьего тысячелетия — бессмысленно и для здоровья пагубно.

Насколько проще думать и говорить о том, что тебя прямо — прямо касается.

Вопрос — ответ.

Пароль — отзыв.

«Кровь сдал — кровь принял!», как говорили у нас в анимации, сдавая кровь на анализ.

— Чего делаете? — Играю.

— А в кино что? — «Королева Марго», идет по выходным по РТР.

— Что в планах? — Планов больше не строю, а намерения есть.

— ??? — «Строитель Сольнес» Ибсена — сперва радиоспектакль в октябре, потом перенос на сцену. «После репетиции» И. Бергмана во МХАТе. Буду играть вместе с Н. Теняковой и Д. Юрской в постановке В. Долгачева.

— А молодые авторы? А современность? — Заинтересовал Игорь Вацетис. Работаем с ним над пьесой для театра на Трубной площади.

— А еще что? — А хватит. Я и с этим-то не надеюсь справиться.

— А здоровье? — А здоровье поганое.

— А настроение? — А настроение хорошее.

127